

Фидель Кастро. “Яркие и печальные дни» Октябрьского кризиса

«Редко так высоко блистал государственный деятель, как в те дни...»

Че Гевара. Ernesto Che Guevara.

На рассвете 22 октября 1962 года дежурные оперативно-информационных отделов Генерального штаба Вооруженных сил Кубы обходили кабинеты и будили своих товарищей, которые проработали до глубокой ночи: очень немногие смогли пойти домой. Наступающая неделя обещала быть напряженной: с первыми лучами солнца начали поступать все более тревожные сообщения из Соединенных Штатов.

В зашифрованной телефонограмме, полученной предыдущим вечером от Восточной армии, сообщалось об укреплении военно-морской базы США в Гуантанамо войсками и военной техникой, что встревожило всех. Сведения включали сообщение, полученное по конфиденциальному каналу, о том, что командование этого анклава отдало приказ о немедленном вывозе с базы гражданских лиц и семей американских военнослужащих. В середине октября Главнокомандующий Фидель Кастро приказал начальнику Генерального штаба команданте Серхио дельВалье вести постоянное наблюдение за растущими военными действиями американских вооруженных сил в Карибском бассейне.

В полдень 22 октября стало известно, что в вечерних информационных выпусках главных каналов радио и телевидения Соединенных Штатов пресс-секретарь Белого дома выступил с оглашением обращения президента Кеннеди ко всей стране. С этого момента средства массовой информации начали передавать репортажи о заседаниях, проходивших в Белом доме.

Главнокомандующий Фидель Кастро, проанализировав эти сообщения, пришел к выводу, что суэта, поднявшаяся в Белом доме, связана с обнаружением советских ракет на Кубе. Он, хотя и не мог предсказать в точности место и тип готовящейся агрессии, но был уверен, что она произойдет, в силу чего в 15.50 часов он отдал приказ о переходе вооруженных сил страны в режим боевой готовности, и чуть позже, в 17.35 часов объявил боевую тревогу для всей страны. Фидель последовал принципу, которому оставался верным на протяжении всей своей жизни: не быть застигнутым врагом врасплох, о чем он разъяснял несколько дней спустя на встрече с кубинскими командующими: «... лучше пережить неприятные последствия ненужных действий, чем оказаться захваченным врасплох врагом».

В этот же день Главнокомандующий Фидель Кастро встретился с Министром Революционных Вооруженных Сил Команданте Раулем Кастро, с Команданте Эрнесто Че Геварой, командующим Западной Армией Гильермо Гарсией Фриасом и Серхио дель Валье. Раулю он приказал немедленно отправиться автомобилем в Сантьяго-де-Куба, чтобы принять на себя командование Восточной армией, но перед этим заехать в город Санта-Клара и встретиться с Команданте Хуаном Альмейдой, чтобы сообщить ему о сложившейся ситуации, в силу которой в стране была объявлена всеобщая мобилизация и предприняты соответствующие меры. Че Гевара должен был срочно отправиться в Пинар-дель-Рио и принять на себя командование Армейского корпуса этой провинции. Приказы Фиделя были до предела ясны: предпринять экстренные меры по защите населения, войск, военных, политических и экономических объектов от вероятных авиационных атак противника. В случае прямого военного вторжения Соединенных Штатов беспощадно сражаться с захватчиками; создать условия для партизанской войны в горных районах страны, в случае, если врагу удастся занять некоторые районы.

События подтвердили правоту Фиделя. Спустя всего полтора часа после объявления боевой тревоги, президент Кеннеди выступил с заявлением, в котором кратко и с осуждением объявил о том, что Советский Союз тайно и без предупреждения устанавливает на Кубе ракетные базы наступательного назначения. Он отметил, что их целью является «... ничто иное, как установление сил для нанесения ядерного удара в западном полушарии», что «(...) представляет собой явную угрозу миру и безопасности всех американских граждан...» Далее он заявил: «К тому же, подобный акт противоречит неоднократным публичным и приватным заверениям советских официальных представителей в том, что вооружение, установленное на Кубе, сохранит свой первоначальный, оборонительный характер, и что Советский Союз не имеет ни необходимости, ни намерений рассредоточивать стратегические ракеты на территории никакой другой страны". [1]

Это выступление президента Кеннеди, тщательно подготовленное с тем, чтобы выполнить роль оправдательно-психологического фактора перед лицом международной и американской общественности, послужило приказом для вооруженных сил США предпринять незаконные военные меры: установление морской блокады Кубы, что привело к возникновению самого тяжелого кризиса второй половины прошлого века, поскольку никогда раньше человечество не стояло так близко к ядерной войны.

Куба не была захвачена врасплох.

Возможность прямого военного нападения Соединенных Штатов не было сюрпризом для Кубы. Высшее военно-политическое руководство страны, возглавляемое Главнокомандующим Фиделем Кастро, удачно предвидело, что после подавляющего разгрома в песках Плайя-Хирон у империализма не оставалось никакого другого выхода, как предпринять прямую военную интервенцию, применяя свои вооруженные силы с тем, чтобы уничтожить Революцию, и что империалисты сделают все возможное для того, чтобы создать условия для вторжения и оправдать его.

В этой связи были предприняты меры по обеспечению национальной безопасности и повышению обороноспособности страны. В структуре и штатном составе Революционных Вооруженных сил, не потерявших боевого духа своего партизанского происхождения, произошли существенные изменения. Во втором квартале 1961 года были созданы три армии – Центральная, Восточная и Западная, задачей которых являлась оборона кубинского архипелага в трех основных стратегических направлениях. Претерпели расширение и модернизацию бронетанковые войска, полевая артиллерия, военно-морской флот, а также другие военные части особого назначения. Министерство Революционных Вооруженных сил, как главный государственный военный орган, и Генеральный штаб совершенствовались в соответствии с расширением, развитием и повышением сложности задач по обороне страны. К концу 1961 года эти органы располагали, в основном, соответствующей структурой для выполнения задач по руководству и командованию, что обеспечивало централизацию оперативной и мобилизующей работы, а также эффективное руководство боевой и политической подготовки войск.

В числе мер по усовершенствованию и повышению обороноспособности страны 6 июня 1961 года Совет Министров, по предложению Главнокомандующего Фиделя Кастро, принял закон, посредством которого было упразднено Министерство правительства и создано Министерство внутренних дел.

Все эти преобразования потребовали огромных усилий людей и немалых экономических ресурсов. Они стали возможными, благодаря массовому и решительному включению народа в выполнение задач по обороне страны. Тысячи молодых рабочих, крестьян и студентов отозвались на призыв Революции и Фиделя вступить на добровольную срочную службу в новых военных частях, созданных на протяжении 1961-1962 гг. Таким же образом, решающей оказалась солидарная поддержка стран социалистического лагеря и в особенности СССР, который поставил необходимое вооружение на льготных условиях оплаты и кредитования.

Команданте Фидель Кастро уделял особое внимание на боевую, политическую и культурную подготовку командиров и войск. Выступая на выпускном акте первого курса взводных командиров 26 сентября 1961 года, Фидель отметил: «... Теперь, когда наше вооружение стало более сложным, а наши военные части – более многочисленными, мы должны научиться командовать сотнями, а иной раз и тысячами людей. Поэтому мы должны научиться пользоваться артиллерией, авиацией, танками, научиться сочетать пехоту с оружием поддержки. Поэтому мы должны учиться, поскольку управление этим оружием становится более сложным, его использование требует лучшей подготовки и умения безукоризненно сочетать это оружие и пехоту».

1 декабря 1961 года был оглашен Приказ № 1 Команданте Фиделя Кастро на 1962 год, год образования, в котором устанавливалось, в качестве главной задачи всех войск и вооружения, постоянное повышение боевой готовности к отражению вражеского нападения. В Приказе указывалось, что командиры военных подразделений должны уделять особое внимание занятиям по тактической подготовке, включающей ведение противодесантной обороны, и практическим занятиям по ведению ночных боевых действий, и уточнялось, что не менее 30% учений должно проводиться именно в таких условиях. Кроме того, Фидель отмечал, что командиры должны научиться своевременно уклоняться от ударов авиации противника и рассредоточивать войска и оружие в подготовленных и укрепленных зонах. В итоге, кубинская стратегия, разработанная высшим руководством Революции, основывалась на создании порядка национальной безопасности с привлечением народных масс. В случае прямого военного вторжения Соединенных Штатов, установить непреодолимый фронт сопротивления, способный заставить захватчика заплатить высокую цену людьми и средствами, цену, которую не собирались платить очередные политики, стоящие во главе этой страны.

Праведное дело Революции было не напрасным. Правительство Соединенных Штатов продолжило свою секретную войну против Кубы, для чего были разработаны новые захватнические планы и активизировались секретные подрывные акции. В ноябре 1961 года американским правительством был разработан новый контрреволюционный проект под названием «Операция Мангуст», проведение которой растянется на весь 1962 год. Он включал все возможные формы агрессии: экономическую блокаду, политическую и дипломатическую изоляцию, внутреннюю подрывную деятельность, попытки убийства кубинских лидеров, в частности Фиделя Кастро, психологическую войну и, наконец, военное вторжение.

Стратегия Кубы, разработанная высшим руководством Революции основывалась на создании системы национальной безопасности при массовом участии всего народа с тем, чтобы в случае прямого военного нападения Соединенных Штатов, оказать несокрушимое сопротивление, способное заставить агрессора высокой ценой жизней и средств, ценой, которую не намеревались платить очередные политики этой страны.

Обоснованные усилия Революции были предприняты не напрасно. Правительство Соединенных Штатов продолжило свою тайную войну против Кубы, в связи с чем были разработаны новые планы агрессии и интенсифицировались тайные подрывные акции. В ноябре 1961 года американским правительством был разработан новый проект под названием «Операция «Мангуста», выполнение которого продолжалось в течение 1962 года. Проект включал все возможные виды агрессии: экономическую блокаду, политическое и дипломатическое изолирование, внутреннюю подрывную деятельность, попытки покушения лидеров Кубы – в частности Фиделя Кастро, - психологическая война и, наконец, военное нападение.

Развертывание советских ракет на Кубе.

Эти контрреволюционные действия Соединенных Штатов были преддверием прямого военного вторжения в страну весной этого же года, что помогло аргументировать предложение Советского Союза установить на Кубе ракеты средней и промежуточной дальности. Эта инициатива, исходившая, главным образом, от Никиты Сергеевича Хрущева, бывшего в те годы

главой Советского Союза, имела близкое отношение к угрозе безопасности СССР в силу размещения американских баз с ракетами «Юпитер» на территории Турции и Италии.

"Мы должны заплатить им той же монетой, дать им попробовать собственное лекарство, чтобы на себе почувствовали, каково живется под прицелом ядерного оружия», - неоднократно говорил Хрущев своему окружению. После совещаний и обсуждения этого вопроса в кругу самого высшего политического и военного руководства СССР, было принято решение представить это предложение на рассмотрение кубинского руководства.

В конце мая 1962 года эта инициатива была представлена на рассмотрение высшего руководства кубинской Революции, которое, глубоко проанализировав это предложение, решило его принять, так как эта мера явилась бы важным интернационалистическим вкладом Кубы в дело укрепления обороноспособности всего социалистического лагеря, и, будучи мощным сдерживающим фактором, фактически способствовала бы обороне страны.

Вспоминая события тех дней, главнокомандующий Фидель Кастро рассказывал, что он немедленно понял, что это предложение заключало в себе некоторые элементы, могущие улучшить оборонную мощь всего социалистического лагеря или способствовать этому улучшению. Рассматривая вопрос в таком контексте, он согласился принять это предложение, хотя и был уверен, что для защиты Кубы не было необходимости привозить ракеты, поскольку можно было бы заключить военный пакт, в котором бы недвусмысленно выражалось, что вооруженная агрессия против страны равнозначна нападению на СССР. «Нам не нравились ракеты. Если бы речь шла исключительно о нашей обороне, мы бы не согласились установить ракеты». Согласившись с предложением СССР, кубинское руководство заявило относительно необходимости разработки военного соглашения и его оглашения в самый подходящий момент.

Хрущев же считал, что транспортировка и размещение этого вооружения могло проводиться секретно и скрытно, не оглашая соглашения вплоть до завершения операции. В отличие от Фиделя и Рауля, которые, ознакомившись во всех подробностях с масштабностью всей операции и размером ракет, сомневались в том, что они не будут обнаружены американскими специальными службами. Именно поэтому министр Вооруженных Сил Кубы Рауль Кастро, находился с визитом в СССР в июле того же года с тем, чтобы обсудить подробности военного соглашения и операции. По прямому поручению Главнокомандующего Фиделя Кастро должен был спросить Хрущева, что произойдет в случае, если операция будет раскрыта до ее завершения. И, таким образом, предупредить его о вероятности возникновения такой ситуации. Ответ лидера СССР был неубедительным, он заверил кубинцев в необоснованности подобных опасений и добавил: в случае раскрытия операции на помощь Кубе будет послан Балтийский флот.

С конца июля по октябрь 1962 года на Кубе был развернут крупный советский военный контингент, в состав которого входили около 42 000 человек, оружие и силы всех типов. Прибытие на Кубу этих средств вызвало рост скандального шума в американской прессе и в политических кругах этой страны, что, по меткой оценке Фиделя, предвещало зарождение опасного кризиса.

Перед лицом этих обстоятельств, Главнокомандующий Фидель Кастро встретился с высшим политическим и военным руководством Кубы с тем, чтобы обсудить целесообразность пресечения растущих пропагандистских кампаний США посредством немедленного оглашения военного соглашения, обоснованность, законность и легальность которого были бесспорными. Ввиду этого было решено направить команданте Эрнесто Че Гевару и капитана Эмилио Арагонеса в Москву для того, чтобы обсудить эту тему непосредственно с Н.С Хрущевым. Тем не менее, глава СССР и на этот раз не принял к сведению предостережение кубинцев.

Пытаясь сохранить секретность операции, советское руководство совершило грубые ошибки в политическом и военном плане, прибегнув к обману, вместо того, чтобы противостоять давлению

США, основываясь на правах Кубы в случае угрозы агрессии извне предпринимать меры, гарантирующие ее безопасность. Это послужило предлогом правительству Соединенных Штатов, чтобы оправдать неоправдаемое, то есть применение военных действий, таких как морская блокада Кубы и других такого же характера с тем, чтобы достичь своих целей. Совсем иначе поступило кубинское руководство, которое с первых моментов противостояло американской пропаганде на законной и моральной основе иметь необходимое вооружение для обороны страны – суверенной и независимой.

Так, например, 11 сентября 1962 года агентством печати ТАСС было оглашено заявление советского правительства, в котором оно еще раз подтверждало свои намерения по оказанию военного содействия Кубе в случае агрессии и призывало Соединенные штаты к благоразумию. И тут же делалось парадоксальное заявление: «Советскому Союзу не требуется перемещать в какую-то другую страну, например на Кубу, имеющиеся у него средства для отражения агрессии, для ответного удара». Такие грубые, неправильные политические действия послужили предлогом правительству Соединенных Штатов для оправдания того, чего нельзя было оправдать: применять военные действия, такие как морская блокада Кубы или другие подобные меры, если они необходимы для достижения их целей. Совершенно иными были действия кубинского руководства, которое, с самого начала противодействуя американской пропаганде, исходило из законного и морального права Кубы, независимой и суверенной страны, иметь вооружение, которое она посчитает нужным для своей обороны.

К неумелым политическим манипуляциям суммировались непоследовательные действия военного характера. Советские военные разместили зенитные ракетные установки в стратегических точках страны, которые могли бы стать – при их правильном применении – мощным сдерживающим элементом, препятствующим разведывательным полетам американской авиации над территорией Кубы, что способствовало бы скрытию операции, секретность которой они хотели сохранить во что бы то ни стало. К тому же не было произведено должной маскировки и скрытия размещенных на Кубе ракет. Неблагоприятные метеорологические условия, имевшие место в сентябре и в начале октября, способствовали тому, что строящиеся ракетные позиции не были обнаружены раньше срока. Вспыхивает кризис

14 октября, когда улучшились погодные условия, самолет-разведчик U2 во время своего полета сфотографировал позиции ракетных установок средней дальности, расположенных в западной части острова. 16 октября эта информация была представлена президенту Кеннеди. На протяжении целой недели высшее военно-политическое руководство Соединенных Штатов решало, каким способом уничтожить эти позиции: путем установления морской блокады, нанесения удара с воздуха либо вторжения на Кубу. 22 октября американский президент огласил свое решение об установлении морской блокады Кубы и потребовал безоговорочного вывода советских ракет под инспекцией США.

Вечером 23 октября главнокомандующий Фидель Кастро выступил по радио и телевидению Кубы с тем, чтобы сообщить народу о сложившейся ситуации и опровергнуть обвинения, выдвинутые американским президентом. Фидель весьма ясно дал понять, что кубинское правительство не обязано отчитываться перед Северным соседом, которое не имеет никакого права решать, каким количеством оружия и какого типа должна располагать Куба, категорически предупредив при этом, что были приняты «... все необходимые меры с тем, чтобы противостоять ... и отразить любую прямую агрессию». Таким же образом он высказал свое возражение против намерений Кеннеди инспектировать страну, потому что: «... Мы никогда не отступимся от прерогативы нашего суверенного государства: на нашей территории решаем мы... и никто другой». [5]

Опубликованные и секретные сообщения, поступавшие на Кубу из Москвы 23 октября, указывали на решимость советского руководства не допустить реализации действий США и не уступать их требованиям. «Нам даже и в голову не приходила мысль об отступлении», - заявил Фидель несколько лет спустя. Нам, кубинцам, было совершенно ясно, что необходимо было

хорошо подготовиться для того, чтобы оказать стойкое сопротивление империалистической агрессии, что и было сделано.

Утром 24 октября главнокомандующий Фидель Кастро провел совещание с группой командующих и офицеров. Прослушав отчеты о выполнении мер по обороне страны, он приступил к рассмотрению главных тем по защите страны от воздушных атак. Фидель сказал, что нельзя оставлять безнаказанными полеты этих самолетов, приказав изучить точки, нуждающиеся в укреплении зенитной обороны, и открывать огонь по самолетам, совершающим бреющий полет.

Закончив совещание, глава Революции указал командующим, не теряя ни минуты, разрешить слабые стороны обороны, поскольку любые предпринятые меры предосторожности помогли бы выиграть время. Он также отдал приказы в связи с мерами по зенитной обороне.

Вечером Фидель посетил советскую ракетную группу «земля-воздух», размещенную к северо-востоку от столицы. Он заметил уязвимость этих частей для авиационных атак с небольшой высоты. В связи с этим, он отдал приказ о немедленной дислокации 50 батареям ПВО из его резерва с тем, чтобы прикрыть ракетную группу и ракетные установки средней дальности.

Кубинское руководство изначально понимало опасность этих бреющих полетов. Их количество возросло до такой степени, что возникла необходимость принять срочные и эффективные меры по пресечению этих провокационных действий, так как увеличивалась вероятность внезапной воздушной атаки. Утром 26 октября главнокомандующий Фидель Кастро принял решение пресечь эти полеты и приказал, начиная с 27 октября, открывать огонь по всем низколетящим вражеским самолетам. «Наше законное право на оборону неопровержимо, и по сему всякий боевой самолет, вторгшийся в кубинское воздушное пространство, рискует навлечь на себя наш оборонный огонь», - гласит отредактированное в этой связи коммюнике.

В ночь 26 октября, после принятия всех мер и уточнения мельчайших деталей плана обороны страны, Фидель, размышляя над тем, какие вопросы остались нерешенными, решил написать послание Хрущеву, в котором призывал того сохранять твердую позицию и не совершать непоправимых ошибок в случае военного конфликта.

Однако ни Фидель, ни единый человек на Кубе, не знал, что, начиная с 25 октября, между Хрущевым и Кеннеди велась секретную переписку в поисках урегулирования конфликта между обеими сверхдержавами. Выдержки из посланий Хрущева от 27 и 28 октября были поспешно переданы по московскому радио открытым текстом, и, конечно же, их содержание стало известным на Кубе. В послании от 28 октября, глава СССР, в одностороннем порядке, не консультируясь с кубинской стороной, обещал вывести с Кубы вооружение, которое Соединенные Штаты считали наступательным, соглашаясь при этом на инспектирование его демонтажа, в обмен на обещание президента Соединенных Штатов не вторгаться на Кубу и удерживать от подобного шага своих союзников.

Условия такого урегулирования не разрешали проблемы и были неприемлемыми для Кубы. В тот же день, 28 октября, Фидель выступил с публичным заявлением о позициях Революции, включающих пять пунктов, выполнение которых способствовало бы достижению истинного мира. Он заявил: "... Гарантии, о которых говорил Кеннеди, не будут иметь места, если не будут предприняты следующие меры:

«Первое. Снятие экономической блокады и прекращение всех мер по оказанию давления торгового и экономического характера, которые принимают Соединенные Штаты против Кубы во всех странах мира.

Второе. Прекращение подрывной деятельности, прекращение сбрасывания с воздуха и выгрузка с моря оружия и взрывчатых веществ. Отказ от организации вторжения наемными силами, от

заброски шпионов и саботажников, то есть всех тех подрывных действий, осуществляющихся с территории Соединенных Штатов и некоторых стран-сообщников.

Третье: Прекращение пиратских нападений, проводящихся с территории баз в Соединенных Штатах и Пуэрто-Рико.

Четвертое. Прекращение нарушения национальных воздушных и морских границ американскими военными самолетами и кораблями.

Пятое. Ликвидация военно-морской базы в Гуантанамо и возвращение Кубе ее территории, оккупированной Соединенными Штатами».

Были выдвинуты пять конкретных и достойных внимания пунктов. Американское правительство не сочло нужным принять их во внимание, в то же время оно потребовало инспекции кубинской территории, чтобы удостовериться в выполнении обещания советской стороны. Фидель понимал, что подобное требование преследовало явную цель, направленную на то, чтобы унижить страну, ослабить дух кубинского народа и его веру в Революцию, а также создать международный прецедент, который мог бы использоваться сверхдержавами против любых других слабых и небольших стран, и поэтому был категорически против.

Несмотря на так называемое «взаимопонимание», достигнутое между Хрущевым и Кеннеди, благодаря чему удалось найти компромиссное решение тяжелому кризису, поставившему человечество на грань ядерной войны, это не устраняло породивших его, глубинных причин. Угроза военной агрессии против Кубы еще не миновала. И вновь наступили напряженные дни. В этих нелегких условиях главнокомандующий Фидель Кастро с достоинством и мужеством защищал суверенность страны и ее право на самоопределение против действий двух сверхдержав той эпохи. Он оказал решительное сопротивление политике Соединенных Штатов, ведущейся ими с позиций всемогущества и силы, и проанализировал с Советским Союзом позиции Кубы на основе ее права и интересов, учитывая разногласия, возникшие в силу одностороннего характера урегулирования конфликта.

Внимательный взгляд на события, позволяет нам более спокойно и объективно оценить их уроки и значение для Кубы, так как подтвердилась верность идеи Фиделя о том, что безопасность страны зависит, в первую очередь, от мужества, решимости и воли всего сплоченного народа, от его участия в обороне страны, и о то, что международная солидарность может сыграть важнейшую роль в той же мере, в какой страна способна противостоять империалистической агрессии. Во-вторых, после событий тех лет, у кубинцев осталось чувство горечи и разочарования, вызванное малосущественной политической ролью Советского Союза, согласившегося принять все требования Соединенных Штатов с целью прекращения конфликта, что поставило Кубу в весьма сложное положение, более того, - на всеобщее обозрение во время обмена ракет, размещенных на Кубе, на американские ракеты, дислоцированные в Турции.

Из тех «ярких и печальных», по словам Че, дней Карибского кризиса сделаны горькие выводы, а опыт был поучительным. Была испытана способность и решимость кубинского народа в достижении победы, поддержавшего своего лидера, который в те дни показал свои высшие качества.

[1] Джон Кеннеди. Тринадцать дней, стр. 129 и стр.131.

[2] Александр Алексеев. Статья, опубликованная в журнале «Эхо планеты», № 33, Москва, ноябрь 1988 г., стр. 26-33.

[3] Фидель Кастро Рус. Транскрипция Трехсторонней конференции о Карибском кризисе, Гавана, январь 1992 год.

[4] «Нотисиас де ой», Гавана, четверг, 12 сентября 1962 года

[5] Фидель Кастро Рус. «Выступление по кубинскому радио и телевидению», газета «Нотисиас де ой», 24 сентября 1962 года, стр.5.

[6] То же самое, стр.10.

Автор:

- [Дьес Акоста. Томас](#)

Источник:

Журнал «Верде Оливо»

13/08/2006

Source URL: <http://www.comandanteenjefe.biz/ru/c%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/fidel-kastro-yarkie-i-pechalnye-dni-oktyabrskogo-krizisa?page=0%2C0%2C0%2C0%2C0%2C1>